Юнь Пяньпянь испачкала красивое лицо Сяо Чанъюаня.

Наконец-то она скрыла от людей его истинное лицо.

На этот раз, когда они вошли на рынок, люди больше не смотрели на лицо Сяо Чанъюаня, и рынок снова стал оживленным.

Юнь Пяньпянь вздохнула с облегчением.

Она не могла позволить Чу И найти Сяо Чанъюаня раньше времени.

Сяо Чанъюань ещё не восстановил память, и его IQ отстает от нормы. Даже она может обмануть его, не говоря уже о Чу И, который находится в городе.

Юнь Пяньпянь не хотела, чтобы Сяо Чанъюань умер.

Особенно от рук актера Чу И.

Хотя Юнь Пянпянь нравится история "Конца песни", актер Чу И ей не очень нравится. По сравнению с Сяо Чанъюанем, у которого была несчастная жизнь, Чу И, который постоянно пользовался героиней, был еще более раздражающим.

В финале "Конца песни" Чу И использовал Е Сусинь в качестве героини и собрал силу пяти королевств, чтобы убить злодея Сяо Чанъюаня. Герой и героиня обнялись и поцеловались в луже крови Сяо Чанъюаня, что привело к счастливому концу. Хотя Е Сусинь в душе ненавидела Чу И, она также глубоко любила его. Ее прошлая любовь и ненависть были связаны с Чу И, поэтому она не могла обойтись без него. Позже Чу И взошел на престол как император и обьявил Е Сусинь королевой.

Е Сусинь стала самой почетной женщиной в мире.

Однако с тех пор Е Сусинь, которая пела лучше жаворонка, больше никогда не пела.

Песня оборвалась. Конец песни.

Только кроваво-красная императорская власть бессмертна.

Когда Юнь Пяньпянь увидела этот конец, она сильно заплакала.

Она даже не знала, почему плачет.

Юнь Пяньпянь покачала головой, заставляя себя не думать об этих печальных вещах.

Оживленный рынок быстро избавил Юнь Пяньпянь от забот и сделал ее счастливой.

Она из тех людей, которые легко радуются.

Юнь Пяньпянь увидела, что на рынке продаются засахаренные ястребинки, и купила два пучка засахаренных ястребинок.

Цена была совсем маленькая.

Юнь Пяньпянь заплатила деньги и протянула ястребинки Сяо Чанъюаню.

Сяо Чанъюань откусил кусочек и нахмурился.

Эта штука такая сладкая и жирная, как его жена ела ее с таким наслаждением?

- Госпожа, что вы делаете?

- Муж, у нас осталось пятьсот двадцать таэлей, и мы можем купить более 86 000 засахаренных ястребинок!

Сяо Чанъюань почувствовал себя немного не в своей тарелке.

- Неужели твой разум вмещает только еду?

Юнь Пяньпянь беспокоилась, что Сяо Чанъюань все еще думает о том, что произошло только что, поэтому она нарочито мило сказала:

- Я все еще притворяюсь тобой! Я не променяю своего мужа даже на миллионы засахаренных ястребинок, и ни на кого другого!

На красивом лице девушки, глаза ярко светились. Они были полны яркой и трогательной сладости.

Сяо Чанъюань поджал свои тонкие губы и посмотрел в сторону.

- Скучно.

Юнь Пяньпянь увидела как белая мочка уха Сяо Чанъюаня постепенно начала краснеть.

Её сердце расцвело.

Наконец-то она поняла, чего боится Сяо Чанъюань.

Этот великий тиран не боится ни неба, ни земли...

Но боится ее сладких слов!

Это действительно редкость.

Юнь Пяньпянь ела засахаренные ястребинки, неспешно прогуливаясь по рынку.

На улицах толпились люди, потирая плечи.

Юнь Пяньпянь - человек, который жил в эпоху метро, поэтому ей не казалось, что здесь многолюдно.

Но Сяо Чанъюаню, похоже, не нравилось такое волнение.

- Госпожа, давайте вернёмся.

- Нет, я еще не купила все свои кастрюли и сковородки.

Юнь Пяньпянь зашла в лавку, где продавали кастрюли, и когда она разговаривала с Сяо Чанъюанем, он не повернул головы назад.

Хотя Сяо Чанъюань чувствовал, что толпа его раздражает, он все равно шел за Юнь Пяньпянь, чтобы защитить ее в случае опасности. Беспокоясь о том, что Юнь Пяньпянь будут теснить другие, Сяо Чанъюань протянул свои длинные руки и обхватил ее плечи, отгородив ее от остальных.

Юнь Пянпянь повернула голову и увидела руку Сяо Чанъюаня на своем плече.

И его красивое, но несчастное лицо.

Ей вдруг стало немного смешно.

Оказывается, счастье действительно строится на чужой боли.

Когда она увидела несчастный вид Сяо Чанъюаня, в ее сердце появилось легкое злорадство.

Даже беспокойство по поводу только что произошедшей интриги улетучилось.

- Над чем ты смеешься?

Юнь Пяньпянь знала, чего он боится, поэтому она специально опустила глаза, ее маленькое личико было полно лицемерной застенчивости.

- То, как мой муж защищает меня, действительно героическое, величественное и восхитительное зрелище!

Сяо Чанъюань застыл на мгновение, и снова повернул свое красивое лицо в сторону.

"Безумная!"

Он был напряжен и холоден.

Но это не защитило руку Юнь Пяньпянь...

Надо убрать руку с её плеча...

Юнь Пяньпянь увидела белые и нежные мочки ушей Сяо Чанъюаня, спрятанные в его черных

волосах. Они медленно, но верно краснели.

Она вдруг почувствовала, что эти три года не будут особенно трудными.

Ведь дразнить тирана очень весело.

Юнь Пяньпянь повернула голову, продолжая торговаться с продавцом, и медленно выпятила красные губы.

Вещи на рынке очень дешевые, Юнь Пяньпянь купила много всего, а потратила совсем немного.

Она купила так много вещей, что они не могли отнести их домой сами, поэтому Юнь Пяньпянь хотела нанять телегу с волами, чтобы привезти их.

Тут она случайно увидела, как Се Юй везет телегу с волами, чтобы купить вещи на рынке.

После расспросов она узнала, что Се Юй часто покупает вещи в городе, а затем везет их в уезд, чтобы продать, зарабатывая на разнице.

Се Юй только что закончил покупки, поэтому он отвез Юнь Пяньпянь и Сяо Чанъюаня обратно в деревню Цзянцзян.

Юнь Пяньпянь хотела заплатить за проезд, но Се Юй ничего не взял, и Юнь Пяньпянь пришлось уступить.

Она взяла из корзины две лепешки и отдала их Се Юю.

Она купила эти лепешки на рынке, и они были очень вкусными, поэтому Юнь Пяньпянь купила еще несколько, чтобы хватило на проезд.

- Спасибо, сестра Пяньпянь!

Се Юй улыбнулся, поблагодарил и медленно уехал на повозке с волами.

За последние несколько дней лекарство Сяо Чанъюаня закончилось, и Юнь Пяньпянь отправилась в дом Чжоу Ланьчжуна, чтобы купить ещё.

Дверь открыл бледный и больной мальчик.

Юнь Пяньпянь опешила:

- Неужели Чжоу Ланьчжуна нет дома?

На бледном и болезненном лице мальчика была нежная и вежливая улыбка, и он выглядел очень добрым.

- Дядя ушел к врачу. Я его племянник. Какое отношение ты имеешь к нему?

- Я здесь, чтобы купить лекарства...

Юнь Пяньпянь спросила:

- Твой дядя сказал, когда он вернется?

Мальчик ответил:

- Сегодня дядя ушел далеко, и он может не вернуться до захода солнца.

- Если это так, то я приду к нему позже.

Сказав это, Юнь Пяньпянь уже собиралась покинуть дом Чжоу Ланьчжуна, но мальчик вдруг остановил ее вопросом:

- Ты Юнь Пяньпянь?

Юнь Пяньпянь подозрительно оглянулась:

- Откуда ты знаешь мое имя?

Юноша улыбнулся и сказал:

- Дядя рассказал мне о вас, он рассчитал, что ваше лекарство должно закончиться сегодня, поэтому оставил несколько свертков с лекарствами заранее. Если его не будет, позвольте мне передать их. Подождите меня немного, я принесу лекарство...

Через некоторое время подросток передал сверток с лекарствами Юнь Пяньпянь.

Она заплатила деньги и уже собиралась уходить, как вспомнила вид больного и слабого мальчика, который, казалось, в любой момент мог упасть в обморок.

Внезапно ей стало не по себе, она обернулась и нерешительно спросила:

- Младший брат, я вижу, что ты выглядишь не очень хорошо, ты плохо себя чувствуешь? Чжоу Ланьчжун еще не вернулся. Почему бы мне не отвести тебя сначала к врачу?

Молодой человек был ошеломлен на некоторое время и сказал:

- Нет, у меня болезнь, оставшаяся после падения в воду в детстве. Прошло много лет, все в порядке.

Видя, что он отказывается, Юнь Пяньпянь ничего не оставалось, как сказать:

- Хорошо.

Сказав это, Юнь Пяньпянь развернулась и ушла.

После ухода Юнь Пяньпянь, Чэнь Башань убрал доброту со своего лица, а его глаза стали мутными.

Он положил яд, который портит кровь и запечатывает горло, в сумку с лекарствами. Как только Сяо Чанъюань сделает маленький глоток, он отправится в мир иной, ему уже ничто не поможет.

Даже если миссия провалится, он сможет возложить вину на нее, она вызовет больше подозрений.

Эта женщина полна сомнений, и ее вполне можно использовать в качестве его козла отпущения.

Если кто-то будет подозревать его, он также может сказать, что перепутал свертки с лекарствами.

Чэнь Башань посмотрел на удаляющуюся спину Юнь Пяньпянь, на бледном и болезненном лице появилась зловещая улыбка.

Он хотел использовать руку этой женщины, чтобы убить Сяо Чанъюаня, который доверял ей.

http://tl.rulate.ru/book/79056/2392175